

Роберт Е.Хауэлл, Д.М.Рабкин

ОДИ как метод совместного планирования и решения проблем в б.Советском Союзе¹

Совместное планирование и решение проблем завоевывает все большую популярность как средство объединения различных групп участников для работы над разрешением сложных общественных проблем, которые могут вызвать полемику. Эти методы были использованы как для разрешения потенциально спорных и трудных проблем сообщества (Strauss, David., 1993) так и для споров, связанных с природными ресурсами (Waiker, Greg B. and Daniels Steven E., 1994). Данная работа описывает метод совместного планирования и решения проблем, известный под названием организационно-деятельностная игра (ОДИ) и разработанный исключительно в б.Советском Союзе.

Авторы выражают особую признательность Вильяму Ф.Линкольну, президенту корпорации Сотрудников Национального Центра Такомы, округ Вашингтон, за его инициативу по установлению связи русских с WSU. Без его первоначальной помощи, как финансовой, так и материально-технической, и непрерывной моральной и интеллектуальной поддержки, исследования, представленные в этой статье, были бы невозможны.

Введение

В течение примерно 20-летнего периода бурных социальных и экономических перемен в б.Советском Союзе, который предшествовал периоду перестройки, объявленной М.Горбачевым в конце 80-х годов и

¹ Этот текст появился в результате исследований профессора Р.Хауэлла (Washington State University), обсуждался с российским соавтором (перевод Д.Рабкина) в процессе переписки и отражает понимание ОД-игры американским коллегой -- чем, с нашей точки зрения, и может быть интересен для российского читателя. Во время стажировки нашего гостя в России ему помогали сотрудники отделения конфликтологии С.-Петербургского университета (завлаб конфликтологии -- И.Постоленко, преподаватель -- Д.Рабкин, техническое содействие студента Л.Полтевца). Перед этим профессор Хауэлл принимал дома российскую делегацию и участвовал в ОД-игре, проведенной в WSU и посвященной сотрудничеству названных университетов (руководители игры -- Т.Сергейцев и Р.Шайхутдинов), после чего, сформировав свою команду, привез ее в С.-Петербург для участия в ОД-игре (руководители -- те же) по теме "Российские университеты: анализ потенциала и поиск ресурсов развития". Тогда же на факультете социологии Кораблестроительного университета Б.Хауэлл читал курс лекций по теме "формирование лидерства", в который "вклинились" лекции И.Постоленко -- "ОДИ как метод формирования лидерства", после чего коллеги провели сравнительный анализ методов ОД-игры, Problem Solving и Public Insolvent. Присутствуя на очередном методологическом конгрессе, Р.Хауэлл пытался организовать коммуникацию с представителями методологического сообщества, пользуясь социологическими инструментами (интервью, фокус-группы).

В полном объеме работа была представлена на Годовом Собрании Сельского Социологического Общества, округ Вашингтон. В настоящее время Роберт Хауэлл прервал свою академическую карьеру, став епископом методической церкви.

Статья публикуется с сокращениями -- преимущественно там, где наш американский коллега пересказывает (не комментируя) известную статью об ОД-игре Г.П.Щедровицкого и С.И.Котельникова.

охарактеризованной русским ученым Блайером Раблем (1993) как "революция в умах", произошли значительные события, связанные с развитием уникального метода совместного планирования и решения проблем. Целями этих усилий, известных под названием Организационно-Деятельностная Игра (ОДИ) были исследование индивидуальной и коллективной мыслительной деятельности (КМД), создание участникам возможности для более четкого мышления и выражения своих мыслей и трансформация мысли отдельных людей по отношению к насущным вопросам и проблемам Организации или общества в КМД.

Работа по совместному планированию и решению проблем в России имеет много параллелей в философской и теоретической работе, лежащей в основе "совместного обучения", метода, который был недавно предложен руководителем Программы Системного мышления и Организации обучения Массачусетского технологического института, профессором Питером М.Синджем (Senge, Peter M., 1990) для планирования и решения проблем в сложных организациях и использовался Волкером и Даниелсом для решения проблем, связанных с окружающей средой (Waiker, Greg B. and Daniels Steven E., 1994), а также Строссом к решению проблем сообщества (Strauss, David., 1993), см. также Химельманн (Himmelman, Arthur T. 1994). В дополнение к сказанному, в виду растущего интереса, проявляемого в Америке к работе над утверждением демократии посредством диалога и к углублению понимания сложных общественных вопросов (см. напр., Yankelovich, Daniel, 1991.), мы считаем, что подобная работа в России должна проводиться вместе с западными специалистами, работающими в области совместного планирования и решения проблем. В этой статье мы представим краткую историю ОДИ, принципы, лежащие в ее основе, обозначим ее проектные особенности и техники, представим лидеров области и краткую дискуссию о применении ОДИ. Также будут представлены размышления о значении метода для усовершенствования Западных концепций совместного планирования и решения проблем.

Исследовательские методы

Американский автор впервые познакомился с ОДИ в то время, когда у него гостил московский специалист по методу доктор Сергей В. Попов. Он входил в состав команды русских специалистов по региональному и городскому планированию, которая летом 1990 года присутствовала на Играх Доброй Воли (Сиетл). В рамках программы пребывания в Америке часть группы посетила Вашингтонский Государственный

Университет (WSU) *, где с помощью преподавателей WSU изучала вопросы, связанные с региональным планированием и задачами по защите окружающей среды. В результате продолжительных бесед с д-м Поповым и более коротких дискуссий с планировщиками у американского автора появился интерес к русской версии совместного планирования и решения проблем.

Осенью 1991 года в WSU приехала другая группа специалистов в этой области. На этот раз в нее входило еще два специалиста по ОДИ: Р.Шайхутдинов из С.-Петербурга, (тогда) заведующий новым отделением конфликтологии С.-Петербургского Госуниверситета и Т.Сергейцев из Москвы, также работающий с новым отделением конфликтологии в С.-Петербурге, которые провели демонстрационную ОДИ в WSU. Американский автор был ее участником; Р.Шайхутдинов и Т.Сергейцев жили в его доме; продолжительные беседы с ними за обедом и дискуссии, сопровождавшие демонстрацию ОДИ, позволили ему проникнуть в суть ее целей, структуры и истории.

Летом 1992 года американский автор вместе со своими коллегами преподавателями и администраторами WSU участвовал в ОД-игре в университете С.-Петербурга, по ходу которой американский автор провел мастерскую по теме "Американские методы развития коммунальных сообществ".

В 1993-1994 учебном году американский автор как стипендиат Фулбрайта приехал в С.-Петербург, где читал курсы по разрешению конфликтов, а также проводил исследования (интервью типа "focus group" и "key informant") во время посещения конгресса ученых и практиков, работающих с ОД-игрой.

Другой частью методологии работы было совместное преподавание как американских, так и русских методов совместного планирования и решения проблем во время чтения американским автором второго университетского курса. Русские коллеги преподавали студентам метод ОДИ, в то время как американский автор обучал западным методам совместного планирования и решения проблем. В своих попытках понять, что есть общего и в чем различие между американскими и русскими методами, американский автор мог развить свое понимание ОД-игры, в то время как все участники лучше могли собрать документацию об игре.

Последним запланированным этапом исследовательского процесса было присутствие хотя бы на одной ОД-игре, проводившейся в России или в одной из республик б.Советского Союза. К сожалению, в связи с обострением экономической ситуации в этих странах и резкими структурными изменениями, происходившим внутри правительства и во всех аспектах общественной жизни, все ОД-игры, запланированные на весну и осень 1994 года, были отменены.

Наконец, авторы получали информацию о методе через обзор родственных исследований и сведения об ОДИ, публикуемых на английском языке. К счастью для американского автора, его коллега (д-р Крейг

Цумбрюнен, профессор географии WSU), принимал участие в ОДИ, проведенной в России осенью 1989 г. Профессор Цумбрюнен написал статью о своем опыте, которая была представлена русской группе на специальной конференции по планируемому изменению, организованной WSU в связи с Играми Доброй Воли 1990 г. Когда русские посетили WSU, они ознакомились со статьей Цумбрюнена. Затем эта работа была опубликована на русском языке в журнале "Кентавр" (1993). В ней представлено первое подготовленное американцем описание метода, в ней нашли подтверждение многие наблюдения, сделанные американским автором в этой работе.

Авторами другой статьи об ОДИ (краткий обзор метода, его история и различные способы применения) на английском языке были русские лидеры в этой области Г.П.Щедровицкий и С.И.Котельников (Shchedrovitskii, G.P. and Kotelnikov S.I., 1988).

Чтение описаний ОДИ на английском языке помогло американскому автору уточнить свое понимание метода и глубже проникнуть в его суть.

Историческая перспектива

История ОДИ возвращает нас к 1953 году, когда группа советских философов, в основном из МГУ, начала ставить под сомнение уместность своей дисциплины. Это был тот период, когда Генеральным Секретарем КПСС был Н.С.Хрущев, и хотя Советское общество все еще находилось в тисках тоталитарного контроля, отмеченная Раблем бесшумная "революция ума" (op.cit., 1993) уже начиналась. Перед группой философов начали вставать вопросы: нужна ли нам философия, если она не помогает решать проблемы человека? Чем будет заниматься советская философия в будущем? Следуя европейской традиции, по которой люди организуют кружки на основе общего интеллектуального или художественного интереса, группа сформировала кружок, руководителем которого стал Г.П.Щедровицкий². Вдохновленная утверждением Маркса "философы всего лишь по-разному истолковывали мир; вопрос же заключается в том, чтобы изменить его" и его методами анализа, группа назвала себя "Московским методологическим кружком" (ММК).

Члены ММК были хорошо образованы в области европейской философии, включая работы Гегеля, Канта, ранних греческих философов и Маркса. В особенности на них оказала влияние гегелевская теория рефлексии (см. Houlgate, 1995; Behler, 1990: 82; and Loewenber, G., 1965:50-54) и марксистская теория деятельности (Shchedrovitskii, G.P. and Kotelnikov S.I., 1988. (op.cit.)). Как указывали Щедровицкий и Котельников (op.cit.), с 1952 по 1960 гг. методологи работали над эпистемологическими вопросами теории мышления. Далее, (1961--1971) они разрабатывали общую теорию деятельности. И наконец, с 1971 г. они работали над так называемым "системо-мыследеятельностным подходом" и над развитием "общей структуры методологии". ОДИ получила развитие как особая прикладная форма их работы над организацией коллективного мышления и мыслительной деятельности.

Важным теоретическим основанием для развития ОДИ стала разработка методологами общей теории систем, исследование мышления и связанных с ними тем. Одна из таких ранних работ была переведена американским ученым, получившим известность за работы в области теории систем, профессором Анатолом Рапопортом и опубликована в журнале General Systems (Shchedrovitskii G.P., 1977). В добавление к этому на методологов оказала воздействие социометрия Ж.Л.Морено (Moreno, J.L. 1950., 1951., Northway, Mary L., 1952)³. В работе Морено были описаны многие из научных методов, которыми пользовались методологи, под ее

² * Не вызывает сомнения, что выдающееся интеллектуальное руководство и энергия д-ра Г.П.Щедровицкого в период создания ОДИ сыграли важнейшую роль в ее развитии. К сожалению, зимой 1994 года, когда американский автор этой статьи работал в России, профессор Щедровицкий скончался. На похоронах присутствовали сотни его друзей, коллег и студентов. Проводившийся в Москве в марте 1994 года Конгресс методологов был посвящен жизни и работе Щедровицкого, поскольку развитие методологии в б.Советском Союзе и ОДИ проходило под его влиянием.

³ * Американский автор выражает благодарность д-ру Евгении С.Барзоговой, заведующей Отделением Социологии Уральского Государственного Университета (Екатеринбург), за ее проникновение в суть этой части истории ОДИ, а также за понимание ОДИ и за откровенность, с которой она обсуждала сильные стороны игры и ее недостатки как метода совместного планирования и решения проблем. Д-р Барзогова была участником полидисциплинарных семинаров и принимала участие в первой ОД-игре, проходившей в 1979 г. в Уральском регионе б.Советского Союза. Также она сообщила американскому автору о влиянии, которое оказала работа американского социолога Ж.Л.Морено на мышление философов, разработавших ОДИ. Весной 1995 года д-р Барзогова посетила в научных целях WSU при финансовой помощи со стороны Американского Совета Учителей Русского языка.

влиянием они стали использовать символику для представления социальной активности внутри системы, на которую направлена ОДИ, а также отношений, которые развивались между участниками внутри игры.

Другой важной составляющей, лежащей в основании исследования методологов, было их участие в качестве руководителей семинаров во многих университетах б.Советского Союза. Щедровицкий и Котельников называют эти дискуссии "полидисциплинарными методологическими семинарами" и отмечают, что они начали проводиться в 1955 г. и получили широкое распространение в 60-х. В полидисциплинарных семинарах участвовали специалисты из МГУ, которые собирались достаточно регулярно на несколько часов в день для обсуждения проблем (экологических, производственных), возникающих в советском обществе, и путей их разрешения, а также перспектив различных дисциплин, представленных на семинаре. В результате была создана широкая группа участников, в которую входили физики, биологи, инженеры, философы, химики и др. Семинары проводились в основном методологами, тесно связанными с Г.П.Щедровицким и ММК. Семинары дали методологам понимание сути проблем индивидуальной и групповой рефлексии и развития взаимоотношений между участниками коллективного мышления. Также методологи проникли в суть отношений между участниками, организаторами и лидерами семинаров.

Полидисциплинарные семинары были чрезвычайно познавательны для каждого участника. Это было абсолютно новое и освобождающее явление в советском обществе. Они помогли методологам и участникам лучше понять "организацию полипредметного мышления" и как объединять "знания разных научных предметов в единый конфигурактор".

Проводившиеся семинары дали положительный опыт, который вынуждал проводить практические испытания вне академической обстановки. По словам Щедровицкого и Котельникова, период с 1976 г. по июль 1979 года стал переходным в развитии ОДИ: методологи начали применять техники, используемые ими в т.н. "интеллектуально-методологических играх" (проводились в университетских группах), к "учебно-деловым играм" (проводились за пределами университета со спортсменами добровольных спортивных профсоюзных обществ). Это позволило понять трудности, связанные с обучением людей способам решения задач, требующих высокого уровня знаний и понимания. Это также предоставило им возможность перейти от теории к практике применения в мире реальных общественных проблем.

Здесь следует еще раз подчеркнуть, что в б.Советском Союзе происходили значительные экономические и социальные перемены, которые включали в себя повышение количества и качества образования для советского населения в целом, а также большую дифференциацию в советской рабочей силе (Рабл, op.cit.: 242-245). Среди руководителей КПСС происходило также осознание того, что существует значительное отставание производительности командной экономики от потребности существенного улучшения. В этой обстановке методологи решили использовать свою работу для решения практических проблем общества. Первая возможность представилась в 1979 году, когда они ответили на предложение о "разработке ассортимента товаров народного потребления для Уральского региона" Эта ситуация предоставила им идеальную возможность "спроектировать и практически проверить новую, комплексную и системную форму организации командной мыслительной деятельности, целью которой является работа с комплексной экономической проблемой" (Shchedrovitskii, G.P. and Kotelnikov, S.I.). Методологи могли теперь создать ОД-игру в актуальной обстановке, в которую вовлечены участники, столкнувшиеся с необходимостью предпринимать действия для решения реальных проблем общества.

Следует также отметить, что в течение указанного периода широкую популярность в б.Советском Союзе получили деловые игры. И хотя метод, который применялся в ОДИ Щедровицкого, значительно отличался от подхода, используемого в деловых играх, популярность последних обеспечила дальнейшую законность использования интеллектуальной и теоретической активности в ситуациях реального мира, направленных на улучшение продуктивности (для дополнительной информации о развитии деловых игр в России под руководством Марии М.Бирштейн см. Gagnon, John H. 1987). Щедровицкий и Котельников называют период до события 1979 г. в Уральском регионе предысторией ОД-игры, за которым последовал период, поставивший перед методологами задачу сознательного создания "новой формы организации мыслительной деятельности". Именно в этот период методологи развили принципы, проектные особенности и техники проведения ОДИ.

Принципы, проектные особенности и техники, разработанные для игры в Уральском регионе и последующих ОДИ

Выйдя за пределы проблемной ситуации, с которой столкнулся заказчик (в данном случае -- правительственный чиновник, ответственный за производительность командной экономики, у которого не было четкого понимания, как наилучшим образом выполнить задание, числившиеся в производственном плане), методологи разработали стратегию игры. Ситуация незнания вызвала необходимость создания плана для выполнения поставленной задачи. Имея предшествующий опыт обсуждения проблем в академической обстановке, в котором принимали участие широкие слои специалистов, методологи для разработки плана

применили принцип полипрофессиональных и полидисциплинарных перспектив. Они также считали, что этот подход должен быть всеобъемлющим и системным.

Во время подготовки (11 рабочих сессий по 4 часа каждая за 25 дней) они обсуждали необходимость включить в свою работу системное проектирование, прогнозирование и техническое исследование и, что самое важное, "процесс становления и развития новой мыслительной деятельности". Другим важным аспектом Игры был принцип рефлексии и развитие новых взглядов на мир у участников Игры. В виду ограничений, налагаемых на индивидуальную мыслительную деятельность и репрессий советских времен, развитие возможности для самоопределения участников по отношению к ситуации и к другим участникам стало центральным организационным принципом ОДИ.

Классическая ОД-игра, как правило, длилась от 5 до 9 дней. Игры проводились в уединенной местности. В этой работе мы будем основываться на описании Щедровицкого и Котельникова первой ОДИ. Оно подтверждено другим описанием, сделанным американцем, имя которого уже упоминалось в этой работе (Цумбрюнен). Второе описание -- это описание ОДИ, проводившейся с 25 ноября по 2 декабря 1988 года, почти через 10 лет после первой ОДИ. Тема этой игра была "Анализ перспективы развития Оренбургского региона в условиях самоуправления и самофинансирования". В ней участвовало более 160 человек, в том числе члены КПСС, избранные и назначенные чиновники, плановщики, эксперты по вопросам экологии и регионального развития, руководители заводов, несколько рабочих, активные члены "Движения зеленых" и др.

Перед началом ОДИ в подготовительном этапе принимали участие лицо или лица, подавшие заявку на игру. В случае с игрой в Уральском региона это были лица, ответственные за производство товаров народного потребления. Также проводилось исследование ситуаций и подготовка к игре представителями трех групп: руководителем игры, обычно это был методолог; руководителями рабочих групп, которые назывались "игротехниками"; и руководителем исследования ситуаций, на которую должна была быть направлена игра. Исследования ситуации, к которой обращалась игра, обычно проводились группой методологов, игротехников и, в случае необходимости, другими специалистами.

Рисунок 1, взятый из описания процесса организации Игры Уральского региона, сделанного Щедровицким и Котельниковым, дает иллюстрацию одной из многих схем, призванных помочь проиллюстрировать выводы, обнаруженные в ходе исследования ситуации, на которую обращена игра. Схемы использовались также в качестве стимула и руководства для помощи в рефлексии и в развитии индивидуальной и КМД во время любой сессии по планированию, включая сессии, проводимые методологами при подготовке и во время игры. Основная структура рисунка с тремя квадрантами, относящимся к прошлым, настоящим и будущим системам мыслительной деятельности, рассматривается как "схема развития". В иллюстрации, сделанной Щедровицким и Котельниковым, использовалась схема развития для помощи в представлении орг- и технической структуры ОД-игр. Вероятнее всего эта схема использовалась при планировании Игры Уральского региона. Другое применение схемы развития -- помочь участникам осмыслить собственную ситуацию и мышление, в качестве стимула и руководства для самоопределения, также она может использоваться с целью помочь развитию КМД. Схема развития широко используется в ОД-играх, направленных на совместное планирование и решение проблем.

Типичная ОДИ делится на несколько этапов, порядок которых не предполагается линейным: каждый этап может включать новые циклы по мере того, как по ходу игры достигаются новые результаты и перспективы. На вступительном этапе игры представляются цели, задачи или тема игры и предлагаемые к обсуждению принципиальные проблемы, а также организация работы и протоколы. Установка проводится, как правило, методологом -- руководителем игры. Протокол включает в себя повестку дня, принципы деления всех участников на несколько рабочих команд, которые будут проводить аналитические сессии, рефлексии и готовить отчеты, предъявляемые на общем заседании всех групп. Собравшиеся также информируются о том, как каждый отдельный участник может включить в повестку дня свое личное выступление, когда будут обеденный и другие перерывы, предполагаемые темы вечерних сессий. Методолог также может представить результаты исследования ситуации, на которую направлена игра. Так задается тон интенсивной рабочей деятельности.

На ОД-игре в Уральском регионе первый этап занял 2 дня. Потребовалось много времени на то, чтобы помочь участникам понять ситуацию и организовать рабочие группы, которые бы анализировали специфические стороны ситуации. В группы должны были входить лица, ответственные за специальные стороны производства. Также были собраны команды, состоящие из экспертов, владеющих важными представлениями о развитии ситуации, на которую была обращена игра.

На втором этапе, который рассматривается как самоопределение, участники рабочих групп анализируют план и программу игры; цели, задачи, тему игры и ситуацию; а также их собственное отношение к другим участникам во время игры. На протяжении игры происходит осмысление личного и группового восприятия реальности. На начальном этапе этот процесс рассматривается как "рефлексивный анализ ситуации в игре".

На третьем этапе -- проблематизации -- участники продолжают работать в группах и стараются определить проблемы (к которым обращена игра) для обсуждения и развить новое понимание и взгляды на мир через мыслительную коммуникацию и последующую рефлекссию. Этот этап включал выступления представителей различных профессиональных и оперативных групп, а также экспертов. С помощью методолога и игротехников, каждый из которых отвечает за имитацию и направляет мышление рабочей группы, участниками проводится "декомпозиция жестких структур профессиональной мыслительной деятельности" на составляющие: мыслительное действие, рефлекссию, мысль-коммуникацию, понимание и чистое мышление". Проще говоря, это помогает участникам лучше понять свои собственные перспективы, пристрастия и т.д., а также перспективы и предубеждения других и таким образом развить новые групповые и личные взгляды на мир.

Рисунок 2, взятый из статьи Щедровицкого и Котельникова, является основной схемой представления мыслительной деятельности и изменений в индивидуальной и КМД, а также изменений во взаимоотношениях среди участников, которые могут происходить во время ОДИ. Конфигурация во времени-1 схемы показывает начальный уровень мыслительной деятельности и отношений среди участников двух различных команд. В схеме предполагается, что в игре участвуют более двух команд. Во времени-2 можно заметить, что в результате процесса игры, включающем в себя рефлексивные сессии и отчеты различных групп (как оперативных, так и групп людей со специализированными знаниями) и выступлений методологов, члены собравшихся в первый день команд начинают самоопределяться, т.е. начинают мыслить более критически и соответственно действовать. Участники начинают иначе размышлять о ситуации; среди членов команды выстраиваются новые отношения; люди из другой команды -- новые лидеры, способные участники или лица со специализированными знаниями -- влияют на мыслительную деятельность членов команды. Двойная стрелка во времени 2 изображает воздействие отчетов команд (в том числе лиц со специализированными знаниями, таких, как биолога или экономиста) и выступлений методологов на мыслительную деятельность участников ОДИ и КМД команд и группы в целом. Во времени N на рисунке 2 изображена новая форма мыслительной деятельности и следующие из нее организованные действия со стороны участников, команд и группы в целом.

Для стимулирования рефлексии (у части участников, членов команд и группы в целом) руководители игры использовали техники конфронтации. Первой формой конфронтации было подробное выступление, содержащие выводы методологов, касающиеся ситуации. Оно могло включать в себя откровенную информацию о недостаточном уровне продуктивности внутри рабочих групп или о проблемах, связанных с руководством игрой. Другой формой была критика индивидуальных выступлений и отчетов команд. Цумбрюнен, описывая техники конфронтации, используемые руководителями игры, цитирует слова ответственного за проведение игры Оренбургского региона, обращенные к участникам: "через пару дней вы захотите меня убить, потому что я постараюсь заставить вас снять маску, за которой вы скрываетесь в повседневной жизни". Методолог бросал вызов и выступал с критикой во время отчетных сессий и, в особенности, во время выступлений перед группой в самом конце дня, перед перерывом на сон и возможной личной рефлексией в постели.

Третьей формой конфронтации, которая использовалась для стимулирования личной и командной рефлексии было применение игротехниками во время собраний рабочих команд или групп техники вопросов. Поднимались фундаментальные вопросы о цели отдельных людей или команды в целом, такие, как "почему эта группа не на первом месте?" или "необходима ли ваша конкретная работа или область специализации на самом деле"? Подобные вопросы должны были помочь участникам осмыслить свое восприятие реальности и возможно по-другому начать думать о тех или иных ситуациях.

Типичный день в режиме игры мог включать тематическое выступление по обсуждаемым вопросам или условиям ситуации (с 10.00), работу в группах, которая могла состоять из рефлексивного анализа ситуации игры и подготовки отчетов по теме дня (с 11.00); пленарную сессию с отчетами групп по теме дня и общее обсуждение (с 14.00). С 17.30 могла проводиться третья пленарная сессия для докладов специалистов по обсуждаемым вопросам, а также методологических перспектив; с 20.00 -- консультации с экспертами или специалистами-методологами (факультативно); с 22.00 -- рефлексия методологов или, возможно, одного из игротехников. Излишне добавлять, что режим дня был чрезвычайно интенсивным и изнуряющим.

На четвертом этапе (буфер, запасной день) участники могли отдохнуть; на игре в Уральском регионе отдых длился полдня, вторая половина буферного времени была посвящена коллективной теоретической дискуссии по обсуждаемой теме игры в свете ситуации, сложившейся в ходе игры.

Пятая фаза игры рассматривалась как планирование действий. В рабочих группах проводилась интенсивная работа по проектированию и составлению программы, обращенной к теме игры. Эта работа основывалась на новом понимании, а также на новых взглядах на мир и на новой КМД, которые появились в ходе игры.

Шестая фаза игры была, по существу, этапом оценки. В это время участники проводили рефлексивный анализ хода игры, включая "ее сильные и слабые стороны, удачи и неудачи, взаимоотношения между участниками, формы организации коммуникации, мышления и мыслительной деятельности".

Щедровицкий и Котельников отмечают, что результаты игры поразили всех участников, в том числе руководителей игры. Всего за девять дней было сделано то, что намного превосходило даже самые смелые ожидания: "мы разработали знаковые формы фиксации программ исследований и разработок; мы определили их содержание, разработали новые средства, методы и техники программирующей мыслительной деятельности, в том числе новые средства, методы и формы фиксации пространств коллективной мыслительной деятельности, создали и разработали новые средства распрямления, сильно продвинули вперед теоретические представления о системной мыслительной методологии и т.д. Но самое главное состояло в том, что на конкретном примере практической организации коллективной мыслительной деятельности было показано, что можно создавать новые формы организации совместной работы и межпрофессионального мышления, которые с необходимостью приводят к слиянию и развитию исходных форм мыслительной деятельности, к порождению новых знаковых форм, средств, методов и техник взаимопонимания и мышления и вынуждают развиваться если не всех, то во всяком случае многих участников коллективной работы.

Характерной чертой для большинства ОДИ игр является то, что последний день игры проходил на высоком эмоциональном уровне. В случае Игры Уральского региона, Щедровицкий и Котельников отмечают, что все участники, включая руководителей игры, "были буквально <<на подъеме>> и никто из них, несмотря на огромное напряжение и многочисленные стрессовые ситуации в ходе игры, не хотел прекращать общей работы". Этот удачный опыт повлек за собой успешную работу по развитию ОДИ.

Щедровицкий и Котельников отмечают, что в поезде по дороге из Свердловска (крупнейший город региона, ныне Екатеринбург) в Москву (два дня езды), руководители игры провели детальное рефлексивное обсуждение основных методологических результатов игры. Вскоре после возвращения в Москву методологи обсуждали проделанную работу, свой опыт и достижения во время нескольких заседаний "Комиссии по психологии мышления и логике" (комиссии Всесоюзного общества психологов). Они также провели несколько заседаний с командой из НИИ Общей и Педагогической Психологии АПН СССР и из Московского отделения Государственного института физической культуры. Тема обсуждения на этих заседаниях звучала так: "Анализ техники решения сложных проблем и задач в условиях неполной информации и коллективного действия". Щедровицкий и Котельников далее отмечают, что после этих заседаний было проведено еще 29 "больших" игр.

В своей статье Щедровицкий и Котельников начали разрабатывать типологию ОДИ, основанную на четырех характеристиках: цель заказчика; цель организатора; структура организационного плана и программы игры; результаты, продукты и последствия игры. Типология выявила девять типов игры, в т.ч. игры с направленностью: на решение организационно-производственных проблем; на решение принципиальных научных проблем; на программирование развития и осуществление радикальных инноваций; на программирование комплексных научных исследований и разработок; на разработку и исследование новых форм обучения и воспитания в вузе; на обучение, подготовку и повышение квалификации кадров; на сравнительный анализ и исследование различных типов мыслительной деятельности; на исследование структур, процессов и механизмов мыслительной деятельности; на исследование взаимодействий и взаимоотношений индивидов и групп в учрежденческих и клубных структурах. Этот широкий спектр применения ОДИ отражает охват работы и широту кругозора профессора Г.П.Щедровицкого и его коллег.

В 80-е годы производительность экономики б.Советского Союза продолжала идти по пути стремительного спада, и лидеры КПСС, руководители заводов, вузов и других секторов общества стремились усовершенствовать производство и организационное функционирование. Это привело к расцвету ОД-игры во всем б.Советском Союзе.

Лидеры и институциональная поддержка ОДИ

В 1987 г. Г.П.Щедровицкий создал при Всесоюзном научно-техническом обществе Комитет по организационно-деятельностным играм и СМД-методологии.

В 1988 году была организована ММАСС, директором которой стал С.Попов, а в 1989 году -- ШКП под руководством П.Щедровицкого.

Другие (основные) оргструктуры: СМЛ под руководством А.Зинченко, ММАС под руководством С.Попова, ШКП под руководством П.Щедровицкого, Независимый методологический университет и Московская академия развития образования под руководством Ю.Громыко. Работы ведутся также в Харьковском Исследовательском Институте Общественных Работ под руководством Ю.Воробьева и его коллег; в ХИСИ под руководством А.Буряка; в Киевском Государственном Институте Физической Культуры под руководством Ю.Теппера; в С.-Петербурге продолжают работу на отделении конфликтологии петербургского университета Р.Шайхутдинов и его коллеги. В Москве издаются журналы "Кентавр", "Вопросы методологии", "Россия 2010", в которых обсуждаются методологические вопросы, связанные, в частности, с ОДИ.

Текущие разработки

Чтобы достичь понимания текущих разработок и будущего ОДИ, мы провели интервью с отдельными ключевыми персонами в этой сфере и интервью "focus group" с расширенной группой, в состав которой входили ключевые персоны и лица, считавшиеся специалистами в этой области. Как было отмечено выше, интервью проводились во время Конгресса методологов, проходившем в Москве в марте 1994 года.

За исключением одного человека, который считал, что текущие изменения в б.Советском Союзе создали ситуацию, в которой исчезла необходимость в ОДИ, все респонденты высказали мнение, что ОДИ -- важный и чрезвычайно нужный метод совместного планирования и решения проблем. Несмотря на то, что руководители этой области выразили опасение, что отсутствие командной экономики и других тоталитарных структур, в сочетании со стремительным спадом экономики, ведет к ситуации, при которой людям трудно принимать участие в ОДИ, длящейся более девяти дней в отдаленном и уединенном месте, они были настроены оптимистично относительно будущего ОДИ. Они считали эти проблемы временными, полагая, что измененные подходы, такие, как серия двух- или трехдневных сессий, проходящих в течение расширенного, но точно установленного периода времени, могут привести к достижению тех же целей, что и классическая ОДИ.

Мы считаем, что ОДИ обещает многое как средство совместного планирования и решения проблем и надеемся, что существующий пробел будет вскоре заполнен.

Рефлексия и выводы

Чтобы проанализировать ОДИ и ее причастность к прикладной социологии и родственной практике, как, напр., развитие сообщества, совместное планирование и решение проблем, а также конфликтов, мы бы хотели сослаться на работу Янкеловича (Yankelovich, Daniel, 1991), в которой затрагиваются вопросы развития мыслительной деятельности, касающейся общественного суждения и родственной деятельности, относящейся к важным общественным вопросам. Работа Янкеловича в особенности уместна, поскольку она основывается на более ранних работах Хабермаса (Habermas, Jurgен, 1971, 1984, 1987), в которых развиваются идеи и анализ Гегеля, Канта, Маркса и других видных европейских философов, лежащих в основе идей и анализа русских ученых, разработавших ОДИ. В добавление к сказанному, Хабермаса заботили вопросы развития гражданского общества, основанного на открытой коммуникации и критическом мышлении; этот идеал стимулировал тех, кто принимал очень активное участие в "революции в умах", происходившей в б.Советском Союзе во время 20-30-летнего периода, предшествующего перестройке (Рабл, op.cit.).

Янкелович кратко излагает три категории знания, изначально предложенные Хабермасом в работе 1968 г. под названием "Знание и интересы человека". Первая форма -- эмпирическое знание, следующее из естественных наук. Эта форма фактического знания часто рассматривается как единственно законная форма объективной информации, которая используется технократами и государственными чиновниками в процессе развития общественной политики.

Вторая категория рассматривается как знание, идущее через "межсубъективное понимание". Она касается знания, относящегося к мотивациям людей, характеру, ценностям, убеждениям и взглядам на мир. Она связана со знанием, идущем из социальных и гуманитарных наук -- психологии, социологии, истории, экономики. Несмотря на то, что знание этого типа также может быть приумножено и проверено с помощью объективных научных методов, развитие "межсубъективного понимания" часто требует живых форм диалога и межличностной коммуникации.

Выявленное Хабермасом знание третьего типа -- это знание с целью освобождение. Оно помогает людям ментально освободиться от "ложных форм сознания, идеологии, предсуждения и ментального принуждения". Янкелович отмечает, что знание этого типа основывается на критической концепции Франкфуртской Школы, которая оказала сильное влияние на развитие социологии как дисциплины, а также на мышление русских философов, разработавших ОДИ.

Основываясь на принципе множественности форм знания, разработчики ОДИ признали важность гармоничного сочетания знаний (получаемых из естественных, гуманитарных и социальных наук) в любой работе, направленной на развитие коллективного мышления и разрешение комплексных проблем в организациях и обществе. Для русских философов, разработавших ОДИ, это был важнейший урок, вынесенный из интеллектуальных полидисциплинарных семинаров, направленных на социальные вопросы внутри университетской обстановки. Когда русские "методологи" использовали свою работу для решения актуальных проблем, в которую были вовлечены специалисты (такие, как руководители заводов), столкнувшиеся с проблемами и с необходимостью найти их решение, были сделаны выводы о важности развития межсубъективного понимания среди людей с различными взглядами на развитие ситуации ("перспективами"). Сочетая то, что традиционно считалось "объективным знанием" (знание, идущее из естественных наук) с субъективными типами знания (знание, имеющее отношение к ценностям, поведению и убеждениям), русские пытались обратиться к проблемам объективизма в развитии общественной политики, которые заботят также и западных ученых. (см.Янкелович, op.cit., гл.15 и Коттров, 1981). В виду того, что в ОД-игры, направленные на

вопросы планирования и защиты окружающей среды, были вовлечены широкие слои участников (напр., представители "Движения зеленых"), этот подход должен, по-видимому, использоваться и при решении проблемы искажения коммуникации со стороны государственной бюрократии через процесс информационного контроля, которая также в значительной степени волновала Хабермаса.

Интересен в ОД-играх вопрос развития освобождающего ("emancipatory") знания. Рассматривая его, методологи основываются на Гегелевской теории рефлексии с целью наработок техник, направленных на то, чтобы помочь участникам критически подойти к своему восприятию реальности в свете восприятия других и изменений в восприятии, происходивших внутри группы как целого. В своих усилиях освободить мышление человека от пут тоталитарного контроля во всех аспектах жизни б.Советского Союза они основывались также на принципе самоопределения.

Если во время ОД-игры на самом деле развиваются все три формы знания, предложенные Хабермасом, то неудивительно, что в последний день совместного решения проблем и деятельности по планированию участники и руководители чувствуют себя на подъеме. Этот феномен отметили Щедровицкий и Котельников, он наблюдался, как правило, в финале многих ОДИ, проходивших по всему б.Советскому Союзу.

Принципы, лежащие в основании ОДИ, многое обещают для того, чтобы она нашла применение в совместном планировании и решении проблем, которые могут способствовать продвижению демократических процессов принятия решения и политики, если этот процесс действительно станет открытым для всех, кто имеет "долю" в рассматриваемых вопросах. Теперь, когда Россия и бывшие советские республики стали более открыты для новых форм мышления и идеологии, важно будет обеспечить то, чтобы в процессе подготовки ОД-игр проводился тщательный анализ всех действующих лиц и групп, а также чтобы к участию в игре были приглашены каждый человек и все группы, имеющие заинтересованность в обсуждаемых вопросах.

Исследования русских методологов мыслительной деятельности связана также с работой американских ученых, занятых вопросом о роли рефлексии в процессе преобразовательного ("трансформативного") обучения взрослых (см. напр., Mezigo, Jack. 1991.). В виду того, что проблемы разрешения конфликтов и достижения консенсуса в спорах сконцентрированы вокруг разногласий по поводу ценностей и убеждений, коллективное понимание учеными б.Советских республик и Запада, которые занимаются исследованиями в области трансформации индивидуальной и КМД, позволяе надеяться на улучшение работы практиков, работающих в сфере развития сообщества, совместного планирования и решения проблем, а также в сфере управления конфликтом. Объединенные усилия обещают повышение качества меняющего сознание диалога, наподобие того, который описывали Bohm, David, and Mark Edwards (1991; также Bohm, David, 1994), и который необходим для развития способов решения комплексных глобальных политических, демографических и социальноэкономических проблем, а также проблем, связанных с окружающей средой.

Ранее мы описывали конфронтационный подход, используемый в ОД-играх профессором Г.П.Щедровицким и многими его коллегами. В то время как конфронтация, помогающая людям критически пересмотреть убеждения, ценности и допущения, лежащие в основе их взглядов и позиций, может быть чрезвычайно полезна для развития индивидуальной и КМД, грубая и унижительная критика может оказывать негативное воздействие на отдельных людей и группы. Было выражено опасение, что авторитарный и в высшей степени критический стиль проф.Щедровицкого и многих его коллег, вступающих в конфронтацию с отдельными людьми и командами во время и после выступлений, повредил атмосфере доверия и снизил самооценку многих достойных людей, участвовавших в ОДИ. Американский автор испытал этот стиль на себе во время проведения интервью типа "focus group" с отдельными методологами и игротехниками, когда один из ключевых руководителей ОДИ стал задавать вопросы о цели и этике американца. Один из многих выпущенных в него вопросов звучал так: "Вы для своей личной выгоды пытаетесь украсть метод, разработанный в бывшем Советском Союзе?" Тогда и другие участники тоже присоединились к атаке⁴. После интервью к американцу подошли его русские коллеги и пояснили, что тот всего лишь испытал на практике техники конфронтации, использование которых свойственно методологам и игротехникам при проведении ОДИ. Хотя мы считаем, что конфронтация и конфликт могут оказывать очень положительное воздействие на индивидуальную и коллективную мыслительную деятельность, следует отметить, что эта техника, практикуемая традиционно, может приводить и к негативным последствиям, а также выразить убеждение, что должны рассматриваться те ее модификации, которые ориентированы на уважение достоинства и неприкосновенность участников. В добавление к сказанному мы полагаем, что было бы разумно использовать ту практику, которая в большей степени соответствуют демократическим процессам принятия решений в группах, организациях и в обществе.

Наконец, хотим отметить (в рефлексивной форме), что процессы, которыми пользуются ученые, разработавшие ОДИ, с ее теоретическими основаниями, принципами и длительными практическими испытаниями в реальных обстановках, чрезвычайно важны для развития любой области, где для решения комплексных организационных и социальных проблем требуется участие различных действующих лиц.

⁴ К счастью, американцу удалось во время конфронтации держаться профессионально и закончить интервью.

Очевиден тот факт, что в Америке, на раннем этапе работы по вовлечению граждан в развитие общественной политики, которая в значительной своей части является предшественницей текущих усилий по совместному планированию и решению проблем, недоставало теории и принципов (см. Howell, Robert E., Marvin E. Olsen and Darrel Olsen. 1987). Эти ранние недостатки восполняются в настоящее время посредством развития принципов, основанных на теории, и уроков, вынесенных из опыта, которые могут подкреплять практику в области совместного планирования и решения проблем, разрешения конфликтов, а также организационного развития и развития сообщества (См. Howell, Robert E. 1987., et al., op.cit., гл.2-4; Deutsch, Morton., 1994; Fisher, Roland J., 1994; а также заметку Canadien Round Tables., 1993). Мы надеемся, что эта статья будет только началом межнационального диалога между учеными и практиками, интересующимися совместным планированием и решением проблем. Мы полагаем, что такой диалог может привести к лучшему пониманию процессов, в основе которого будет лежать взаимопонимание и КМД в интересах усовершенствования демократических процессов, направленных на решение важнейших комплексных организационных и социальных проблем во имя благополучия каждого.

Заключение

Мы описали метод совместного планирования и решения проблем, который был разработан в б.Советском Союзе, и делаем вывод, что этот метод (ОД-игра) имеет существенный потенциал для привлечения множества действующих лиц с соответствующей компетенцией в сфокусированные на планировании процессы с целью решения комплексных организационных и социальных проблем. Однако, несмотря на нашу убежденность в том, что мыслительная деятельность отдельных лиц и групп, совместно участвующих в процессе типа ОДИ, может быть отточена и эффективно преобразована в результате столкновения с новой информацией и вызовом базовым ценностям, убеждениям и позициям, мы приходим к заключению, что грубая и временами унижительная критика -- та практика, которая использовалась в ОДИ в целях стимулирования рефлексии -- может наносить вред эффективной деятельности участников и команд, а также группы в целом. Практика конфронтации должна осуществляться так, чтобы способствовать критическому и преобразовательному мышлению, и благоприятствовать в то же время развитию чувства самоуважения среди участников и демократической коммуникации внутри группы.

Сделанный нами обзор родственной западной литературы позволяет также сделать заключение о том, что в основании проводимых в Америке исследований в области совместного обучения и мыслительной деятельности частично лежат те же философские и теоретические работы -- работы Гегеля, Канта, Маркса и других европейских философов, на которых основана ОДИ. Мы полагаем, что совпадение идей в области совместного планирования и решения проблем имеет большое значение, и хотим поощрить развитие кросс-национальной коммуникации по родственной теории и методам, а также дальнейшие практические испытания и подкрепляющие исследования. Мы верим, что совместные усилия ученых и практиков могут привести к развитию тех областей, которые будут способствовать укреплению мира, повысят качество жизни и окружающей среды во всем мире.

1. *Bohm, David and Mark, Edwards.* 1991. *Changing Consciousness: Exploring the Hidden Source of Social, Political and Crises Facing Our World.* San Francisco: Harper Collins Publishers.
2. *Bohm, David.* 1994. "On Dialogue" *Kettering Review* (Summer): 35-39
3. Canadien Round Tables, "Building Consensus for a Sustainable Future: Guiding Principles". Ottawa, ON: National Round Table on the Environment and the Economy.